

Глава 1729: Существование Чэнь Эрмэй Было Для Неё Комом в Горле

Они некоторое время поддразнивали друг друга и, постепенно, вопрос о Ли Гоуцзы сгладились. Фан Юн уже не стал продолжать спрашивать, почему Ли Гоуцзы оказался в доме.

Всё-таки, Ли Гоуцзы был известным вором. Не важно было, в каком доме его нашли. Вламываться в чужие дома было для него обычным делом.

Бай Ицяо выдохнула с облегчением, и с ревностью спросила:

- Тебе нравятся люди вроде Чэнь Эрмэй?

Чэнь Эрмэй была словно шип в сердце. Бай Ицяо никак не могла простить её за прошлую жизнь, когда Чэнь Эрмэй в парчовых одеждах бросила деньги ей в миску.

Если бы не смерть её отца-учёного, она бы не стала попрошайкой. В прошлой жизни, она была очень высокомерной, полагаясь на тот факт, что она была дочерью учёного. Она плохо ладила с родственниками семьи, и, когда она опустилась и была выгнана на улицу, никто не протянул ей руку помощи.

В этой жизни Бай Ицяо сильно изменилась, но существование Чэнь Эрмэй было для неё комом в горле.

Поэтому Бай Ицяо была немного чувствительной, когда дело касалось Чэнь Эрмэй. Особенно, когда она слышала имя Чэнь Эрмэй из уст Фан Юна.

Но Бай Ицяо не собиралась устраивать истерику. Она прекрасно знала, что мужчины устают от безумных и неразумных женщин. Поэтому она спрашивала у Фан Юна с нежным и ревнивым взглядом.

Взгляд Бай Ицяо был очень нежным, одновременно чистым и любящим. Её кожа была белой, совсем не как у крестьянских женщин. От этого чувства Фан Юна к ней только усиливалась.

- У меня уже есть такая жена, как Бай Ицяо, мне не нужны другие женщины, - сказал Фан Юн.

Фан Юн действительно очень хорошо относился к Бай Ицяо. Он старался работать в доме и вне дома, чтобы Бай Ицяо приходилось делать меньше работы. У него была такая чарующая жена, что он не смел сильно нагружать её работой.

Но Бай Ицяо всё равно помогала ему. Бай Ицяо намеревалась прожить с Фан Юном долгую жизнь влюблённой парочки. Естественно, чтобы они поддерживали друг друга, и чтобы поддержать славное восхождение Фан Юна в армии.

Бай Ицяо также выслуживалась перед матерью Фан Юна, у которой было плохое зрение, чтобы даже мать Фан Юна была ей довольна. Даже если мать Фан Юна ругала Бай Ицяо, она всё равно терпела это. Так, когда Фан Юн узнает о произошедшем, он будет относиться к ней ещё лучше.

Бай Ицяо была очень умной женщиной. Она использовала свой жизненный опыт борьбы во внутреннем дворе в прошлой жизни, чтобы получить преимущества в этой жизни.

Нин Шу делала немало утомительных дел по дому, в том числе и занималась готовкой с матушкой Ли. Отец Чэнь и Чэнь Ли никогда не заходили на кухню, так как готовкой должны

заниматься только женщины.

Тем временем, Нин Шу думала о том, как разобраться с Ли Гоуцзы. Сам Ли Гоуцзы теперь начал отираться вокруг дома семьи Чэнь. Как только он видел Нин Шу, он тут же начинал плотоядно облизываться и бесстыдно говорить ей какие-нибудь вводящие в заблуждение слова.

- Почему ты оставила меня в доме Фан Юна? У нас же был уговор... Ты ушла и позволила Фан Юну побить меня, - с обидой в голосе сказал Ли Гоуцзы. - У меня теперь всё тело болит.

Нин Шу наклонила голову и с бесстрастным равнодушием посмотрела на Ли Гоуцзы. Ли Гоуцзы смотрел на неё горящим взглядом, а в зубах у него застряли кусочки овощей.

Он выглядел словно жаба.

Но вне зависимости от внешности, из-за несравненно ублюдочного характера Ли Гоуцзы, Чэнь Эрмэй хотелось покончить с собой.

И хотя Чэнь Эрмэй не была красивой и ошеломительной, но её черты лица были правильными, а формы тела умеренными и радующими глаз.

Ли Гоуцзы увидел, что Нин Шу безразлична к его словам, и от этого невольно начал нервничать. Ли Гоуцзы считал, что он уже не молод, и что ему пора жениться.

Чэнь Эрмэй была неплохим выбором. Ли Гоуцзы знал, что семья Чэнь презирает его, поэтому он кричал Нин Шу с другой стороны забора:

- Эрмэй, ты уже забыла, что мы были в одной комнате? У нас же был уговор на встречу.

Выражение лица Нин Шу было холодным и строгим. Ли Гоуцзы действительно пытался очернить её и говорил слова, которые могут навредить её репутации.

Находившаяся во дворе матушка Ли услышала гнусные слова Ли и покраснела от гнева.

Глава 1730: Оказывается, Люди Могут Быть Настолько Бесстыдными

- Ли Гоуцзы, если ты посмеешь ещё раз прийти к моему дому и клеветать на Эрмэй, то я тебя не пощажу!

Матушка Ли взяла метлу и замахнулась на Ли Гоуцзы.

Уворачиваясь от метлы матушки Ли, Ли Гоуцзы бесстыдно кричал:

- Мы с сестрицей Эрмэй любим друг друга. Тётушка Ли, у нас же с тобой одинаковая фамилия. Мы должны относиться друг к другу, как к родственникам.

Действия Ли Гоуцзы привлекли к себе внимание многих людей. А матушка Ли была так зла, что её всю трясло.

- Я тебе рот оторву.

Нин Шу почувствовала, что она взглянула на мир с новой перспективой. Оказывается, люди могут быть настолько бесстыдными.

Ли Гоуцзы поднял такую шумиху. Наверняка ему кто-то подкинул эту идею.

Нин Шу погладила матушку Ли по спине и посмотрела на Ли Гоуцзы.

- Ли Гоуцзы.

Ли Гоуцзы тут же ответил с радостной улыбкой.

- Да?

Нин Шу сказала:

- Я никогда не договаривалась ни о какой встрече с тобой. Ты сам пробрался в дом семьи Фан. В тот день в доме семьи Фан гостило множество невесток и девушек. Может, ты за ними подглядывал?

После этого Нин Шу безразлично добавила:

- Как ты попал в комнату семьи Фан? Дверь же была заперта. Как ты пробрался туда?

- Но мы же с тобой договорись, - взволновано сказал Ли Гоуцзы. - Мы же с тобой уже близки?

Когда Ли Гоуцзы сказал это, Нин Шу тут же почувствовала, как множество людей посмотрели на неё выразительными взглядами.

Нин Шу поджала губы. Её кулаки сжимались и разжимались. Нин Шу очень хотелось убить Ли Гоуцзы.

Нин Шу спокойно сказала:

- В доме невестки Фан? Неужели ты решил, что дом невестки Фан - это бордель на улице красных фонарей? С какой стати нам договариваться о встрече в их доме? Ли Гоуцзы, если ты всё не объяснишь, то нашей семье придётся просить старосту разобраться в этом вопросе. И вернуть невинность невестки Фан. Как невестка Фан могла позволить тебе войти в её дом?

Ли Гоуцзы тут же сказал:

- Жена Фан Юна ничего об этом не знала. Это мы с тобой договорились.

- Пёс. Сукин сын! Как ты смеешь клеветать на мою дочь подобным образом, - матушка Ли взяла метлу и ударила Ли Гоуцзы. - Все знают, какой ты гнилой человек! Как моя дочь могла с тобой связаться?

Ли Гоуцзы был не рад.

- Тётушка, вы меня расстраиваете.

- Мне плевать, расстраиваешься ты или нет.

Матушка Ли ударила Ли Гоуцзы по лицу ручкой от метлы, отчего он взывал от боли.

Нин Шу молча смотрела на Ли Гоуцзы. Он решительно был настроен на то, чтобы очернить её репутацию, создать неприличные слухи. Поэтому Нин Шу должна создать другой слух.

Нин Шу прищурилась и посмотрела на Фан Юна и Бай Ицяо, идущих в этом направлении.

Бай Ицяо была в плиссированной юбке и ярком пиджаке и изысканно вышитой жилетке, отчего её лицо выглядело нежным и свежим.

Она была похожа на девушку из богатой семьи, и поэтому сильно выделялась среди серой массы толпы.

Ткань, из которой была одежда Бай Ицяо, не была намного лучше, чем у остальных, но она умело использовала различные аксессуары и вышивку, чтобы сделать свою одежду красивой.

Взгляды множества мужчин повернулись к Бай Ицяо.

Фан Юн уставился на Ли Гоуцзы и тихо спросил:

- Ты снова создаёшь проблемы?

Когда Ли Гоуцзы увидел Фан Юна, он на мгновение съёжился, почувствовав боль в своём теле в тех местах, куда его бил Фан Юн, и невнятно промямлил в ответ:

- Я ничего не создаю. Я пришёл сюда найти Чэнь Эрмэй.

- А ты не ищи её. Ты только взгляни в зеркало, неужели ты думаешь, что подходишь для неё? Если ты снова ищешь проблем, то я о тебе позабочусь, - холодно сказал Фан Юн.

Бай Ицяо сильно нахмурилась. Что имел в виду Фан Юн? Почему он так заботился о Чэнь Эрмэй? Почему?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1532211>